

История и культура в китайской инициативе «Один пояс, один путь»

© 2018

К.А. Санин

Инициатива «Один пояс, один путь» стала значимым вкладом пятого поколения руководителей КНР в идейное развитие китайской внешней политики, определившим вектор развития отношений Китая с сопредельными странами на обозримое будущее. Китайские власти представляют эту инициативу как принципиально новое явление в мировой политике, указывая на ее прямую связь с исторической практикой сотрудничества на пространстве Шелкового пути и традиционным китайским подходом к отношениям с соседними государствами. В статье исследованы культурные и исторические аспекты инициативы «Один пояс, один путь», представленные в выступлениях китайского руководства, китайского экспертного сообщества и зарубежных ученых.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», международные отношения, традиция, китайский миропорядок, сообщество единой судьбы.

DOI: 10.31857/S013128120000160-7

Одним из значимых результатов завершившегося 24 октября 2017 г. XIX съезда Коммунистической партии Китая стало включение в Устав КПК положения о реализации инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП)¹. Впервые она была предложена Председателем КНР Си Цзиньпином в конце 2013 г. в ходе визитов в Казахстан и Индонезию.

В соответствии с провозглашенными в КНР на официальном уровне принципами «взаимно обусловленного развития на основе консультаций и взаимодействия» инициатива ОПОП ставит целью сближение Китая в области экономики, политики и культуры с сопредельными государствами в Азии и их совместное ускоренное развитие. Основой для сотрудничества должно стать строительство инфраструктуры и создание новых транспортных маршрутов — сухопутных и морских — из Китая в Европу через страны континента. ОПОП принято разделять на сухопутный «Экономический пояс Шелкового пути», разные ветки которого должны протянуться через Монголию, Россию, страны Центральной и Западной Азии, и «Морской Шелковый путь XXI века», который планируется построить с участием стран Юго-Восточной и Южной Азии, а также Африки.

Помимо продвижения сотрудничества в области экономики, торговли и транспорта, инициатива ОПОП направлена на углубление всестороннего взаимодействия Китая с сопредельными государствами в рамках китайской модели взаимовыгодных международных отношений нового типа. Предполагается, что это приведет к превращению транспортных маршрутов нового Шелкового пути в «коридоры» совместного развития и к объединению Китая с другими государствами Евразии в «сообщество единой судьбы».

Начиная с 2013 г. инициатива ОПОП стала одной из основных влиятельных идей не только в области формирования внешней политики КНР, но также в обсуждении пер-

спектив развития китайской экономики и Китая в целом. Инициатива ОПОП вызвала значительный интерес в экспертном сообществе внутри Китая. А официальные китайские представители заняты ее продвижением и популяризацией за рубежом.

Предложенная китайским руководством инициатива ОПОП встретила широкую поддержку внутри страны и преимущественно одобрительные отклики за ее пределами. Однако детальное осмысление сути данной инициативы, ее соотношения с текущим международным положением и перспектив ее реализации еще далеко от завершения. Российские исследователи также уделяют значительное внимание изучению инициативы «Один пояс, один путь»².

Инициативе ОПОП посвящено большое количество публикаций в СМИ и научной периодике Китая. Ведется обсуждение ее концептуальных основ, связи с китайской политической и культурной традицией, а также с зарубежными политологическими теориями. Активное использование китайскими руководителями и учеными исторических образов для обоснования миролюбивого и благотворного характера китайской внешней политики стало предметом обсуждения среди иностранных исследователей.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать взгляды руководства КНР на культурно-историческое содержание инициативы ОПОП, относящиеся к этой проблематике исследования китайских ученых и экспертов, а также реакцию зарубежных авторов на популярный в сегодняшнем Китае исторический подход к обоснованию внешней политики и инициативы возрождения «Одного пояса, одного пути».

Подходы китайского руководства и научного сообщества

Построение сообщества единой судьбы. В развитие выдвинутой Ху Цзиньтао в минувшем десятилетии концепции «гармонии» Си Цзиньпин часто обращается к классическим конфуцианским текстам и китайской истории для описания внутренней и внешней политики КНР. Он заявил, что «порядок генов» (*цзунь цзюй*) и «унаследованный народный дух» определяют характер Китая как миролюбивой нации, нацеленной на достижение международного мира и «великой мировой гармонии»³.

Инициатива создания регионального и в перспективе глобального «сообщества единой судьбы» (*миньюнь гунтунти*) со времени XVIII съезда КПК занимает центральное место в китайском внешнеполитическом дискурсе. Она стала главной внешнеполитической темой XIX съезда КПК. Учитывая, что в целом на съезде международные вопросы не занимали приоритетного положения, акцент на теме «сообщества единой судьбы» свидетельствует о ее приоритетности у китайского руководства.

На XIX съезде в докладе ЦК КПК была подчеркнута важность обращения к китайской культуре и традициям для решения задач государственного строительства. Си Цзиньпин отметил, что для развития социализма с китайской спецификой «необходимо активнее возвращать китайский дух и китайскую силу, формировать китайские ценностные представления, способные служить народу духовным ориентиром»⁴.

В декабре 2017 г. на международном форуме политических партий Си Цзиньпин подчеркнул, что инициатива ОПОП направлена на практическую реализацию идеи «сообщества единой судьбы»⁵. По его словам, китайский народ, опираясь на традиции древней цивилизации, под руководством КПК преодолел серьезные испытания конца XIX — XX века и потому особенно ценит мир и добрососедские отношения с соседями. Исторический опыт Китая, по мнению Председателя КНР, в рамках реализации инициативы ОПОП может помочь другим странам преодолеть вызовы и конфликты современности.

На форуме «Шелковый путь — 2017» в Пекине в мае 2017 г. Си Цзиньпин подробно раскрыл свое понимание темы «сообщества единой судьбы». Он заявил, что инициатива ОПОП направлена на построение «пути совместного цивилизационного разви-

тия» и подчеркнул необходимость развивать дух Шелкового пути, способствовать диалогу цивилизаций и придавать большое значение гуманитарному сотрудничеству⁶.

Следует отметить, что ни Си Цзиньпин, ни другие китайские руководители в своих выступлениях не увязывают «дух Шелкового пути» с исключительно китайской культурой. Они предпочитают делать упор на всеобщий общечеловеческий характер ценностей, которые определяются как основа исторического сотрудничества народов на пространстве Шелкового пути. В целях продвижения своей инициативы за рубежом и завоевания поддержки в других государствах китайские официальные лица и исследователи стремятся показать наличие общих культурно-исторических связей Китая с различными азиатскими странами, которые могли бы послужить в качестве фундамента для сближения народов и дальнейшей реализации проектов в области политики и экономики.

Например, в 2014 г. в ходе визита в Индию Си Цзиньпин отметил, что на протяжении тысячи лет наблюдается сходство жизненных философий Индии и Китая. По словам посла КНР в Султанате Оман Юй Фулуна, конфуцианские принципы гуманности, справедливости, благопристойности, мудрости и добрых намерений — это лишь другое проявление оманских концепций терпимости, понимания и сосуществования⁷.

Вместе с тем внутри китайского экспертного сообщества принято акцентировать внимание на взаимосвязи положительного опыта древнего Шелкового пути с китайской культурой. Таким образом, инициатива ОПОП предстает как реализация традиционного китайского подхода к внешней политике, который уже приносил положительные результаты в прошлом.

На 27-й сессии коллективной учебы Политбюро ЦК КПК 18-го созыва в октябре 2015 г. Си Цзиньпин отмечал, что в целях развития концепций глобального управления Китаю необходимо продвигать и популяризировать положительные стороны национальной традиционной культуры. Также следует стремиться к построению международного сообщества единой судьбы и утверждению в системе межгосударственных отношений концепции «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования» («*гуншиан, гунцзянь, гунсян*»).

Профессор Центральной партийной школы Хан Цинсян и научный сотрудник Чэнь Юаньчжан разделяют мнение о том, что всеохватывающий характер китайской культуры, для которой, в отличие от западной, свойственно разрешать конфликты мирным путем и искать схождения, а не различия между людьми и народами, может существенно обновить современные представления о построении международных отношений. Ученые связывают длительное господство западных концепций с периодом геополитического доминирования стран Запада. Работу китайских партийных руководителей по развитию концепции сообщества единой судьбы они рассматривают как естественное следствие непрерывного усиления Китая, который вновь обрел способность самостоятельно определять направление мирового развития⁸.

Большое внимание китайские комментаторы уделяют тому, какой должна быть политика КНР в сфере культуры в целях использования культурного потенциала китайской цивилизации на благо инициативы ОПОП. Сотрудник Института марксизма АОН Китая Чжао Шучжао, рассматривая культурный аспект инициативы ОПОП, поднял вопрос о необходимости роста культурного самосознания в Китае. Ученый полагает, что для успешного использования традиций китайской культуры при развитии инициативы ОПОП стране следует лучше понимать свои собственные традиции, пресекать случаи культурного самоуничижения, но вместе с тем избегать излишней самонадеянности и не навязывать другим странам китайскую культуру насильно⁹.

Китайские авторы, изучающие культурную составляющую ОПОП, признают наличие ряда серьезных проблем, с которыми придется столкнуться Китаю в ходе реализации этой инициативы. Заместитель главного редактора журнала «Исследования международной безопасности» («*Гоцзи аньцюань яньцзю*») Су Цзюань указывает, что расшире-

ние культурных контактов на пространстве «пояса и пути» таит в себе потенциал возникновения международных конфликтов на культурной и цивилизационной почве¹⁰. Кроме того, признает Су Цзюань, по степени влияния во многих странах Восточной Азии китайская культура в настоящее время сильно уступает американской. Укрепление позиций КНР в регионе исследователь связывает с ростом китайского экспорта содержательной культурной продукции, такой, как фильмы, музыка, литературные произведения и т.д.

Ценностный аспект инициативы ОПОП. Ввиду того, что отношения с сопредельными государствами, их стабильность и развитие способны оказать существенное влияние на ситуацию в самом Китае, китайские политики и эксперты отмечают высокую приоритетность внешней политики КНР на этом направлении. Глава МИД КНР Ван И в 2013 г. в программной статье в газете «Жэньминь жибао» о развитии новой внешней политики великой державы отметил важность совмещения понятий справедливости, ответственности и выгоды во внешней политике Китая. По словам Ван И, взаимосвязь справедливости и выгоды является одной из важных концепций традиционной китайской культуры и в то же время характерной чертой внешней политики нового Китая¹¹.

КНР позиционирует себя как пусть и очень влиятельное, но все еще развивающееся государство. Следовательно, сопредельные страны находятся с Китаем примерно на одном уровне развития, сталкиваются с похожими проблемами и вместе с Китаем могли бы извлечь выгоду из совместного развития. Кроме того, в современном глобализированном мире между государствами существует тесная взаимосвязь, что требует от Китая и других стран ответственного поведения в международных делах.

Идея правильного соотношения справедливости и выгоды имеет давнюю историю в рамках традиционной общественной мысли Китая, она была раскрыта в конфуцианской философии. Конфуций считал справедливость, долг и человеколюбие важнее выгоды, что нашло отражение в его высказываниях «мудрому человеку человеколюбие приносит пользу» и «благородный муж знает только долг, маленький человек знает только выгоду»¹².

Китайское руководство подчеркивает, что инициатива ОПОП направлена на реализацию во внешней политике КНР таких традиционных китайских принципов, как дружба, искренность, доброта и всеохватность¹³. Си Цзиньпин в октябре 2013 г. в выступлении на совещании по развитию отношений с соседними странами подчеркнул, что взаимодействие Китая с окружающими его государствами должно основываться именно на этих принципах. Межгосударственные отношения должны носить добрососедский характер, быть нацеленными на обеспечение безопасности и процветания, основываться на равноправии, честности, взаимопомощи и поддержке. Си Цзиньпин считает целесообразным уделять большое внимание завоеванию расположения населения соседних стран.

Научный сотрудник Института международных проблем АОН Китая Гун Тин приводит ряд цитат классических авторов в качестве иллюстрации того, что современные внешнеполитические инициативы берут начало в традиционной культуре Китая. Главный последователь Конфуция Мэн-цзы, отвечая на вопрос Сюань-вана о политике по отношению к соседям, говорил: «Те правители, которые думают только о человеколюбии, действуют так, что могут поставить большие владения на службу малым <...> Те правители, которые думают только о разуме, могут поставить малые владения на службу большим»¹⁴. Исходя из утверждения Мэн-цзы, новая внешняя политика Китая как большого государства, руководствующегося принципами гуманности и человеколюбия, должна приносить пользу малым соседним странам. При этом подразумевается, что для малых стран было бы разумно работать над укреплением выгодных для них связей с Китаем.

Ряд публикаций в китайской научной литературе посвящен вопросу использования некитайских культурных традиций для реализации инициативы ОПОП и построения сообщества единой судьбы. Весьма примечательна статья, написанная магистрантом Педагогического института Внутренней Монголии Ли Синь в соавторстве с профессором Уюнь Тена о российском коллективизме¹⁵. Описывая изменения общественного сознания

в России в исторической перспективе, они пришли к выводу, что в начале XXI века российское общество вернулось к ценностям коллективизма, интегрировав в них стремление к уважению индивидуальных потребностей каждого гражданина. Китайские авторы полагают, что принцип реализации индивидуальных потребностей в рамках коллективного сотрудничества в отношениях между странами мог бы стать удачным решением международных проблем, которые будут возникать в ходе строительства «пояса и пути» и формирования сообщества единой судьбы.

Концепция «взаимного выигрыша». По словам китайских руководителей, в основе инициативы ОПОП лежит принцип «взаимного выигрыша», взаимовыгодности отношений сотрудничества («*хули гуньин*»). В ноябре 2014 г. на заседании рабочей группы ЦК КПК Си Цзиньпин заявил, что в рамках китайской внешней политики нового типа следует стремиться к реализации взаимовыгодного сотрудничества по вопросам экономики, политики, безопасности, культуры и др. Глава МИД Ван И также выступил за то, чтобы другие страны отказались от концепции «игры с нулевой суммой» и перешли на международные отношения нового типа, которые предлагает своим партнерам Китай и в основе которых лежит принцип взаимного выигрыша¹⁶. Взаимовыгодный характер сотрудничества в качестве основы для реализации инициативы «Один пояс, один путь» подчеркивается в брошюре «Прекрасные перспективы...»¹⁷, изданной Комитетом КНР по развитию и реформам совместно с другими китайскими ведомствами.

Политическая элита КНР поддерживает мнение о том, что китайская культура, отличающаяся от западной своим инклюзивным и неконфликтным характером, может внести существенный вклад в развитие системы международных отношений. Вице-премьер Госсовета КНР Чжан Гаоли утверждает, что в соответствии с принципами инициативы ОПОП Китай не намерен никому навязывать свою волю силой. Напротив, он выступает за мирное разрешение конфликтов и отказ от использования силового принуждения вне зависимости от того, идет речь о больших или малых государствах¹⁸. Это один из провозглашенных принципов китайской политики реализации инициативы ОПОП.

История сотрудничества на пространстве Шелкового пути. Начиная с 2013 г. при продвижении планов ОПОП Си Цзиньпин неизменно уделяет внимание истории взаимодействия Китая с соседними странами в период существования древнего Шелкового пути, опыт которого он преподносит в качестве значимой основы для развития отношений в настоящее время. В речи Председателя КНР на Форуме Шелкового пути в мае 2017 г. важное место было отведено историко-культурной составляющей отношений Китая с сопредельными странами¹⁹.

По словам Си Цзиньпина, исторический Шелковый путь был результатом героических усилий первооткрывателей из разных стран Востока и Запада. За тысячелетия существования древнего пути был выработан особый дух Шелкового пути, в основе которого лежат «мир и сотрудничество, открытость и сотрудничество, взаимное обучение, взаимная выгода и всеобщий выигрыш». Указанные характеристики «духа Шелкового пути» широко используются китайскими руководителями и политическими экспертами для обсуждения и популяризации инициативы ОПОП, и в подтверждение каждого из них глава КНР привел в своем выступлении развернутые исторические примеры. В итоге Си Цзиньпин заявил, что реализация в современных условиях традиционных принципов Шелкового пути внесет ощутимый вклад в разрешение наиболее актуальных проблем современности.

Чтобы подчеркнуть по-настоящему международный характер исторического Шелкового пути, на котором на равных условиях со взаимной выгодой сотрудничали разные цивилизации, Председатель КНР упомянул множество китайских и иностранных путешественников, чьи имена связаны с древним Шелковым путем (Чжан Цянь, Ду Хуань, Чжэн Хэ, Ибн Баттута, Марко Поло). Он также перечислил немало рек и городов, расположенных в разных концах Евразии, с которыми по торговым путям тем или иным образом был связан Китай.

Имена китайских путешественников, например, Чжан Цянь или Чжэн Хэ, довольно часто упоминаются в контексте инициативы ОПОП китайскими официальными лицами, а также исследователями и авторами, которые пишут о внешней политике КНР. В конце 2013 г. впервые провозглашая инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», Си Цзиньпин сослался на положительный исторический опыт взаимодействия Китая с сопредельными государствами, который, с точки зрения китайцев, олицетворяют Чжан Цянь (на северо-западном сухопутном направлении) и Чжэн Хэ (на море и в Юго-Восточной Азии). Как известно, Чжан Цянь был китайским чиновником, который в период между 138 и 114 г. до н.э. совершил две дипломатических миссии в Западный край для установления союза против степняков хунну. Китайский флотоводец Чжэн Хэ в начале XV века совершил семь экспедиций в Юго-Восточную Азию и Индийский океан.

В Китае появилось большое количество научных и научно-популярных публикаций, касающихся истории древнего Шелкового пути, связанных с ним известных персоналий, а также его значения для развития императорского Китая. Китайские комментаторы описывают дипломатическую миссию Чжан Цяня как первое знаковое событие в истории взаимодействия Китая с Западным краем и другими странами континента, расположенными к западу. Таким образом, история Чжан Цяня обозначается в качестве «официального» открытия Шелкового пути и поэтому присутствует во многих выступлениях и публикациях, посвященных инициативе ОПОП. То же относится и к экспедициям Чжэн Хэ, которые распространяли влияние китайской культуры в Южных морях и способствовали установлению системы даннических отношений стран региона с императорским Китаем²⁰.

В публикациях на историческую тему часто описывается, как на развитие культуры Китая повлияло взаимодействие с другими странами и цивилизациями в процессе контактов на Великом шелковом пути. Помимо «Шелкового пути» существует еще несколько названий торговых маршрутов, связывавших Китай со странами на западе, которые отражают содержание международных контактов того времени: «древний путь чая и лошадей», «яшмовый путь», «путь пряностей» и др. Чжао Яньян (Педагогический университет провинции Шэньси) приводит примеры предметов и явлений, которые стали известны в Китае благодаря Шелковому пути²¹. Например, Сыма Цянь описывает в «Ши цзи», как Чжан Цянь, возвращаясь из Парфии, привез китайскому императору страуса. По Шелковому пути в Китай поступали лошади, львы, бахчевые овощи и фрукты. Навыки езды верхом на лошади и стрельбы из лука, которые проникли в Китай в период Воюющих царств и произвели настоящую революцию в военном деле, также связывают с Шелковым путем. В эпоху Южных и Северных династий из Персии в Китай проникла четырехструнная лютя, впоследствии ставшая одним из традиционных китайских музыкальных инструментов.

Кроме того, из Индии, Средней Азии и Европы по маршрутам Шелкового пути в Китай проникли буддизм, ислам, несторианство и другие религии и философские учения. Наибольшее влияние на китайскую культуру оказал буддизм, который прочно вошел в китайскую традицию. Многие буддистские монахи впоследствии путешествовали в Индию для обучения сутрам, наиболее известным из них стал Сюань Цзан. В VII веке он прошел через Среднюю Азию в Индию и оставил записи о своем путешествии, которые по прошествии времени приобрели всеобщую известность в Китае. Находясь с визитом в Индии в 2015 г., Си Цзиньпин ссылаясь на наследие Сюань Цзана как на важное свидетельство исторических и культурных связей между Китаем и Индией, а также общих для двух стран философских и религиозных ценностей²².

Доцент Шанхайского университета Хуадун Ли Лэй считает, что в исторической перспективе внешнеполитическая стратегия китайских императоров, схожая по содержанию с инициативой ОПОП, имела крайне важное значение для развития и процветания Китая²³. Вместе с тем интерпретация внешней политики императорского Китая на сред-

неазиатском и морском направлениях, которую предлагает Лю Лэй, ориентирована, скорее, на китайскую аудиторию. Она несколько отличается от трактовки, которую дают инициативе ОПОП официальные лица КНР.

По мнению Лю Лэй, династии Хань и Тан, опираясь на государственные институты, распространяли влияние Китая на Среднюю Азию и кочевые народы, проживавшие на северо-востоке современной территории КНР. Результатом долговременной политики на этом направлении стало вовлечение степных народов в орбиту китайской цивилизации и объединение китайского государства с периферийными странами под властью китайских императоров. Во времена династии Сун главные усилия были направлены на расширение ареала китайской цивилизации на острова в восточных морях и Юго-Восточную Азию. Апогеем реализации китайскими императорами этой стратегии, как считает Лю Лэй, стал период ранней династии Мин, которая ввела государственную монополию на внешнюю торговлю на море. Экспедиции Чжэн Хэ вовлекли малые государства Южной и Юго-Восточной Азии в даннические отношения с минским Китаем, которые были строго регламентированы и носили весьма выгодный характер для самих малых государств. Лю Лэй считает, что решение императора Чжу Цзайхоу (1567) запретить морскую торговлю и отказаться от суверенитета над морскими территориями имело катастрофические последствия для Китая и всего региона в целом. Место Китая на море захватили португальцы, голландцы и испанцы, которые, как полагает китайский исследователь, проводили колониальную политику и всячески ущемляли интересы коренных жителей. В итоге, утверждает Лю Лэй, отказ императорского Китая от своей политики «пояса и пути» стал предвестником печальной судьбы страны в XIX — начале XX века.

Не следует забывать о том, что династия Цин проводила очень активную политику по отношению к кочевым народам в Западном крае. В этом плане рассуждения Лю Лэй о ключевом значении «пояса и пути» для процветания и могущества Китая следует понимать в том смысле, что оба направления для внешней политики одинаково важны: как северо-западный сухопутный путь, так и юго-восточный морской.

Исследователь Института истории АОН провинции Цзянсу Ван Цзян обращает внимание на то, что для успешной реализации инициативы ОПОП следует опираться не только на наследие древнего Шелкового пути, но также на опыт культурного и экономического взаимодействия с Центральной Азией, Монголией и Россией в эпоху Нового времени, в частности, в республиканский период истории Китая²⁴. Таким образом, будет по-настоящему продемонстрирована историческая преемственность между знаменитым древним Шелковым путем и современной внешнеполитической инициативой ОПОП.

Зарубежные авторы об исторических основаниях внешней политики Китая и ОПОП

Обращаясь к истории отношений Китая с сопредельными странами, китайские политики и исследователи обычно подчеркивают благожелательный и цивилизованный характер традиционной китаецентричной системы международных отношений в Восточной Азии, которая выгодно отличалась от пришедшей ей на смену колониальной политики европейских держав. Подразумевается, что реализация инициативы ОПОП будет опираться на традиционно положительные стороны китайской внешней политики. Подобная интерпретация отчасти находит поддержку за пределами КНР.

Профессор Национального университета Сингапура Чжэн Юннань полагает, что инициативу ОПОП вполне можно сравнить с системой даннических отношений императорского Китая с сопредельными государствами в том смысле, что традиционная система отношений приносила больше выгоды малым странам, а не Китаю. Поэтому данническую систему никак нельзя называть «китайским империализмом», как это делают многие западные авторы. В качестве примера Чжэн Юннань ссылается на действующую

с 2010 г. зону свободной торговли между Китаем и странами АСЕАН, в рамках которой происходит значительный отток капитала из КНР в экономики Юго-Восточной Азии²⁵.

Чжэн Юннъянь согласен с заявлениями руководителей КНР и китайских политических комментаторов, что китайская культура носит всеохватывающий и мирный характер, благодаря чему инициатива ОПОП проявит себя не только в области экономического сотрудничества, но также поспособствует формированию новой архитектуры международных отношений в Восточной Азии²⁶. По мнению Чжэн Юннъяня, инициатива ОПОП по положительному влиянию на экономическое развитие окружающих Китай государств может сравниться с «планом Маршалла», который был направлен на восстановление Западной Европы после Второй мировой войны. Вместе с тем, как и многие китайские авторы, Чжэн Юннъянь полагает, что инициатива ОПОП выгодно отличается от «плана Маршалла», так как носит полностью открытый характер и допускает участие всех заинтересованных государств.

Критика западными авторами китайских интерпретаций истории. Главный редактор авторитетного научного журнала «Journal of Contemporary China» Чжао Суйшэн объясняет важность изучения того, как в современном Китае интерпретируют историческое прошлое, обращая внимание на то, что в КНР описывают продолжающийся рост благосостояния и мощи страны исключительно как «возрождение». Политику руководства КНР можно в определенной степени спрогнозировать, опираясь на то, как в Китае видят свое историческое прошлое, отдельные элементы которого Китай намерен возрождать²⁷.

На Западе в настоящее время активно происходит критический пересмотр концепции традиционного китайского миропорядка, которая была привнесена в научное сообщество Дж. Фэрбенком в 1960-х годах. Профессор Йельского университета П. Пердю отмечает, что Дж. Фэрбенк писал свои работы вместе с китайскими учеными-эмигрантами, которые преимущественно выражали точку зрения Гоминьдана. В период холодной войны они стремились показать, что революционный коммунистический режим в Китае установился не навсегда, и в целом Китай на протяжении всей своей истории оказывал благоприятное влияние на окружающие его страны²⁸.

П. Пердю определяет «китайский миропорядок» как исключительно умозрительную концепцию, которая использовалась специалистами по китайской истории для простоты описания. Большинство стран, которые в Китае было принято считать частью даннической системы, никогда на самом деле не признавали сюзеренитет китайских императоров. Во многих случаях отношения в рамках даннической системы носили спорадический характер или состояли исключительно из торговли товарами, в которых нуждался Китай.

Политика Китая в Средней Азии, утверждает П. Пердю, периодически носила агрессивный характер, что позволяет говорить о китайском колониализме в регионе. Таким образом, в отношении методов построения империи и отношений с более слабыми соседними странами, традиционный Китай мало чем отличался от других великих держав Нового времени.

При этом агрессивную внешнюю политику китайских императоров нельзя считать отклонением от правил, предписываемых китайской культурой в отношении к другим народам. В подтверждение этого тезиса Пердю ссылается на конфуцианских составителей династических хроник, которые единогласно поддерживали использование силы и уничтожение тех, кто нарушал принятые нормы поведения с точки зрения императорского Китая. Например, в письменных источниках эпохи Цин часто используется термин *цзяо*, который означает «справедливое уничтожение» для оправдания ликвидации враждебных государств и повстанцев. Понятие гармонии крайне редко использовалось в контексте внутрикитайских обсуждений политики империи по отношению к соседям.

Зарубежная критика того, как китайские руководители и эксперты ссылаются на историческую традицию, не ограничивается официально принятой в Китае интерпретацией фактов из истории международных отношений в Азии. Речь также идет о несоот-

ветствии провозглашаемых идей возрождения Шелкового пути с отдельными действиями КНР во внешней политике. Французский журналист Клод Апри указывает, что в то время как власти КНР публично выступают за возрождение исторических связей между странами и регионами древнего Шелкового пути, Китай блокирует один из традиционных «шелковых» маршрутов, который действовал еще 70 лет назад²⁹. В настоящее время Пекин препятствует торговле Синьцзяна с Кашмиром и Индией и на протяжении десятилетий не разрешает Индии открыть консульство в г. Кашгар. Неурегулированным остается китайско-индийский конфликт вокруг региона Аксай Чин, который фактически принадлежит Китаю, но Индия считает его своей территорией. Такая политика, по мнению Клода Апри, плохо согласуется с заявленным стремлением возродить традиции Шелкового пути и уважать исторические традиции.

Американский журналист Говард Фрэнч трактует внешнеполитические инициативы КНР в рамках теории «китайской угрозы»³⁰. Он акцентирует внимание на том, что традиционная система отношений Китая с соседними вассальными государствами была, прежде всего, выгодна и даже необходима правящей китайской династии, которая таким образом утверждала свой авторитет и власть внутри страны. Кроме того, малые государства Восточной Азии не всегда добровольно признавали вассальную зависимость от Китая. Обсуждая морские миссии Чжэн Хэ, которые в Китае приводят в качестве примера миролюбивой китайской дипломатии, Г. Фрэнч утверждает, что вооруженная китайская армада должна была производить устрашающее впечатление на правителей малых государств в Юго-Восточной Азии. Таким образом, едва ли можно говорить о мирном и добровольном характере китайской даннической системы. Американский журналист приходит к выводу, что инициатива ОПОП направлена на восстановление силового доминирования Китая в Восточной Азии, которое может привести к вооруженным конфликтам в регионе, так как другие страны вряд ли согласятся добровольно подчиниться диктату КНР, несмотря на некоторые экономические выгоды.

* * *

В целях продвижения и реализации инициативы «Один пояс, один путь» официальный Пекин и экспертное сообщество КНР активно обращаются к китайской истории и культуре, в особенности к положительным сторонам принятой в императорском Китае системы отношений с сопредельными государствами. Внимание китайских руководителей к традициям при реализации столь значимой внешнеполитической инициативы, является логичным продолжением курса на возрождение роли традиционной культуры во внутренней политике. Учитывая, что руководством КНР провозглашено развитие культуры в целях великого возрождения китайской нации, в будущем следует ожидать повышение роли культурной составляющей во внешней политике Китая. Богатая традиция, как источник современной китайской культуры, призвана еще глубже укорениться во внешнеполитическом дискурсе КНР.

В ходе продвижения инициативы ОПОП на международных площадках китайская сторона, наиболее вероятно, будет апеллировать к историческому опыту и ценностям, объединяющим всех возможных участников «пояса и пути». Вместе с тем, по мере того, как КНР все больше опирается на положительные интерпретации истории китайской внешней политики, на Западе распространяется тенденция пересмотра широко распространенного положительного восприятия традиционного китайского миропорядка. Набирающие популярность негативные трактовки истории отношений императорского Китая с соседями используются в качестве весомого аргумента для критики и дискредитации современной внешней политики КНР.

1. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX съездом КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm
2. См.: Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафоновой. М: ДеЛи Плюс, 2016. 234 с.; Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС / отв. ред., сост. В.А. Матвеев. М: ИДВ РАН, 2017. 192 с.
3. Zhao Suisheng. Rethinking the Chinese World Order: the imperial cycle and the rise of China // Journal of Contemporary China. 2015. Vol. 24. No. 96. P. 963.
4. Дан дэ шицзю да баогао. Сюэси фудао бай вэнь: [Доклад на XIX съезде КПК. Сто вопросов для изучения]. Пекин: Сюэси чубаньшэ, 2017. С. 46.
5. Си Цзиньпин цзай Чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндан гаоцэн дуйхуахуэй шан дэ чжучжи цзяньхуа: [Си Цзиньпин выступил с программной речью на конференции КПК и политических партий разных стран мира]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-12/01/c_1122045658.htm
6. Си Цзиньпин цзай «И дай и лу» луньтан фабяо чжучжи цзяньхуа: [Си Цзиньпин выступил с основной речью на Форуме «Один пояс, один путь»]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2017-05/14/c_1120969677.htm
7. Zhao Suisheng. Op. cit. P. 965.
8. Хан Цинсянь, Чэнь Юаньчжан. Жэньлэй гунтунти юй чжунхуа синь вэньмин: [Сообщество единой судьбы человечества и новая китайская цивилизация] // Сюэси шибао. 26.06.2017. С. 3.
9. Чжао Шучжао. «И дай и лу» чаньйи вэньхуа нэйхань цзи ци мяньлин дэ вэньхуа тяочжань: [Культурное содержание инициативы «Один пояс, один путь» и ее культурные вызовы] // Синь шидай Чжунго тэсэ шэхуэйчжун сысян чжуаньти яньцзю. 2017. № 5. С. 101–104.
10. Су Цзюань. «И дай и лу» юй Чжунго вэньхуа аньцюань: тяочжань юй индуй: [«Один пояс, один путь» и культурная безопасность Китая: вызовы и ответы] // Дуннань яньцзю. 2017. № 3. С. 106–122.
11. Ван И: шуаньин, доин, гуньин ши гоцзи хэцзю чжэнцзю фачжань фансян: [Ван И: двойной выигрыш, многократный выигрыш, совместный выигрыш — это правильное направление развития международных отношений]. URL: http://news.xinhuanet.com/2015-02/03/c_1114226109.htm
12. Конфуций. Луньюй: [Беседы и суждения]. 4:16. Тайбэй: Саньминь. 640 с.
13. Цит. по: Гун Тин. «И дай и лу» чаньйи дэ Чжунго чуаньтун сысян яосу чутань: [Начальное исследование элементов традиционной китайской мысли в инициативе «Один пояс, один путь»] // Дандай шицзе юй шэхуэйчжун. 2015. № 4. С. 33.
14. Там же. С. 35.
15. Ли Синь, Юнь Тена. «И дай и лу» чжаньлюэ ся Элосы минцзю цзитичжун цзячжи цюсян дэ куа вэньхуа яньцзю: [Кросс-культурное исследование ценностной ориентации российского коллективизма в контексте стратегии «Один пояс, один путь»] // Нэй Мэнгу шифань дасюэ сюэбао. 2017. № 30(5). С. 61–65.
16. Ван И: шуаньин, доин, гуньин...
17. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути / Комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции. Пекин: Изд-во литературы на иностр. яз., 2015. 18 с.
18. Чжан Гаоли. Нули шисянь «И дай и лу» цзяньшэ лянхао кайцзю: [Усиленно работать над реализацией инициативы «Один пояс, один путь», закладывать благоприятную основу]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-02/01/c_1114209284.htm
19. Си Цзиньпин цзай «И дай и лу» луньтан фабяо чжучжи цзяньхуа: [Си Цзиньпин выступил с основной речью на Форуме «Один пояс, один путь»].
20. Чжао Яньян. «И дай и лу» гуаньцзянь цы: [«Один пояс, один путь». Ключевые слова]. Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 2015. 256 с.
21. Там же. С. 109–120.
22. Zhao Suisheng. Op. cit. P. 965.
23. Лю Лэй. «И дай и лу» юй гудай Чжунго дэ нэйвай чжисю: [«Один пояс, один путь» и система внутренних и внешних отношений в Древнем Китае]. URL: http://www.qsttheory.cn/llqikan/2016-09/25/c_1119619915.htm
24. Ван Цзянь. «Цзинь дай сычоу чжи лу»: цун «сычоу чжи лу» дао «и дай и лу» лиши куаюэ чжуньяо цзедань: [«Шелковый путь Нового времени»: важный период исторического перехода

- от «Шелкового пути» к «Одному поясу, одному пути»] // Наньцзин шэхуэй кэсюэ. 2017. № 3. Р. 144–150.
25. Чжэн Юннань тань «И дай и лу»: гэй Чжунго и гэ цзихуэй шицхэ цзю хуэй бу иян: [Чжэн Юннань об инициативе «Один пояс, один путь»: дайте Китаю шанс, и мир изменится]. URL: http://news.youth.cn/wztt/201503/t20150326_6548004.htm
26. Чжэн Юннань: И дай и лу дачжаньюэ: [Чжэн Юннань: большая стратегия «Одного пояса — одного пути»]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/86475-2.html>
27. Zhao Suisheng. Op. cit. P. 962.
28. Perdue Peter C. The Tenacious Tributary System // Journal of Contemporary China. 2015. Vol. 24. No. 96. P. 1002–1014.
29. Apri Claude. Shutting down of old Silk Road exposes China's OBOR Hypocrisy. URL: <http://www.indiandefencereview.com/shutting-down-of-old-silk-road-exposes-chinas-obor-hypocrisy/>
30. French H.W. Everything Under the Heavens: How the Past Helps Shape China's Push for Global Power. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2017. 352 p.